

О стратегических интересах США в постфранкистской Испании

И. В. Михайлин

Независимый исследователь, Россия, Москва
mikhailin.igor@mail.ru

Аннотация. Цель настоящей статьи состоит в раскрытии усилий США, направленных на сохранение своего доминирования в мире, в том числе посредством оказания преобладающего влияния на внутреннюю и внешнюю политику многих государств. В их числе – Испания. Руководствуясь геополитическими соображениями, США «зашли» в Испанию в начале 1950-х годов, когда у власти в стране находился авторитарный режим Ф. Франко, добились размещения на испанской земле четырех военных баз. После краха франкистского режима (1975) США столкнулись с новыми вызовами. Росло влияние ранее запрещенных левых политических сил. Массовый характер приобрели демонстрации под лозунгами вывода американских военных баз с испанской земли. Широкое распространение в испанском обществе получили голоса против участия страны в НАТО. В установлении дипломатических отношений между Испанией и СССР (1977) и, особенно в поступательном развитии их политической составляющей, руководство США усмотрело опасность снижения собственного влияния на Испанию. Сложилась критическая масса проблем, способных разрушить механизмы влияния США на Испанию. В ответ на эти вызовы правящая элита США сформулировала ряд стратегических задач, нацеленных на сдерживание и нейтрализацию упомянутых вызовов. В их числе: воспрепятствовать излишнему сдвигу Испании «влево»; удержать американские военные базы на испанской земле; содействовать вступлению страны в НАТО; содействовать созданию помех развитию отношений между Испанией и СССР. Настоящая статья подготовлена с опорой на общенаучные методы. Задействован также проблемно-исторический метод, который показал свою эффективность при анализе политической конъюнктуры в стране в 1980-е годы. Источниками исследования, помимо отдельных монографий, являлись также материалы испанской периодической печати. Был проделан контент-анализ статей из испанских журналов разной идеологической направленности (консерватизм, центризм, либерализм). Использованы также советские экспертные оценки, оказавшиеся особенно полезными для раскрытия отдельных вопросов в условиях нехватки информации. Фактологический материал и отдельные оценки, содержащиеся в данной статье, могут быть использованы в рамках учебного процесса по кафедре международных отношений и внешней политики России при чтении курса лекций по дисциплине «История международных отношений».

Ключевые слова: постфранкистский этап, авторитарный режим, военный переворот, полноформатный-участник НАТО, проатлантические силы

Для цитирования: Михайлин И. В. О стратегических интересах США в постфранкистской Испании // Вестник Московского государственного университета. Общественные науки. 2025. Вып. 4 (861). С. 61–72.

Original article

On US Strategic Interests in Post-Franco Spain

Igor V. Mikhailin

Independent Researcher, Moscow, Russia
mikhailin.igor@mail.ru

Abstract.

The purpose of this article is to reveal the efforts of the United States aimed at maintaining its dominance in the world, including by exerting a predominant influence on the domestic and foreign policies of many states. The emphasis of the research is focused at Spain. Geopolitical considerations of the time justified the deployment of 4 American military bases at Spain, governed by authoritarian regime of F. Franco in the early 1950s. However, after the collapse of the Francoist regime (1975), the United States faced new challenges. Those included the growth of the influence of previously banned leftist political forces as well as the increase in demonstrations for the withdrawal of American military infrastructure. Sentiments against Spain's accession to NATO also became widespread. Therefore, the establishment of diplomatic relations between Spain and the USSR (1977) marked by progressive development of their political component was regarded as the threat of disruption of previously established mechanisms of the USA influence on Spain. In response to these challenges, the US ruling elite formulated a number of strategic objectives aimed at containing and neutralizing the aforementioned challenges. Those objectives included: preventing the "leftist shift" of Spain; retention of American military bases; assistance in the country's accession to NATO; hindering the development of relations between Spain and the USSR. The research is based on general scientific methods, with special emphasis put on problem-historical method, which has shown its effectiveness in analyzing the political situation at Spain in the 1980s. In addition to individual monographs, the source base of the research includes materials from the Spanish periodical press. The author also conducted high-quality content analysis of Spanish media from various ideological orientations (conservatism, centrism, liberalism). The specific issues on the matter are explored with references to Soviet expert assessments, which proved to be particularly useful because of general lack of information. The facts and individual assessments presented in the article can be used at educational programs of the Department of International relations and foreign policy of Russia in the lecture course of "History of International Relations".

Keywords:

post-Franco stage, authoritarian regime, military coup, full-fledged NATO member, pro-Atlantic forces

For citation:

Mikhailin, I. V. (2025). On US strategic interests in post-Franco Spain. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(861), 61–72. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

«Эпоха бесспорного доминирования США на мировой арене ушла в прошлое», – заявил 24 мая 2025 года американский вице-президент Дж. Ди Вэнс¹. Справедливости ради следует отметить, что «бесспорный характер» это доминирование приобрело только после самороспуска в декабре 1991 года второй на то время сверхдержавы в лице СССР. Верно, однако, и то, что в течение более сорока лет после окончания Второй мировой войны США с опорой на высокий экономический потенциал, военную мощь и негласный статус «лидера свободного мира» в значимых для себя ситуациях инспирировали международные кампании, «нагибали» государства-союзников и зависимые страны, чтобы получить преимущества, в первую очередь, военного характера, для собственных и общезападных интересов.

Убедительным примером служит Испания. В условиях начавшейся на рубеже 1950-х годов холодной войны Испания с ее удобным геостратегическим положением привлекла внимание США. К тому времени эта страна была крайне пассивна в международных делах, например, она даже не участвовала в работе ООН, поскольку находилась под международными санкциями из-за находившегося у власти авторитарного режима. В ноябре 1947 года США инспирировали международную кампанию по воспрепятствованию к новому осуждению авторитарного режима Ф. Франко. Американский Импорт-банк предоставил франкистскому режиму крупный кредит в расчете на будущие политические и военные сделки. Вашингтон добился от Лондона и Парижа пересмотра их прежнего критического подхода к Мадриду. Примеру Англии и Франции последовало еще около 10 государств. В результате Генеральная Ассамблея отменила осуждавшую франкистский режим резолюцию, что открыло Испании двери в ООН. Вся эта многоходовая комбинация проходила под контролем США.

¹Commencement Address to the 2025 Graduating Class of the US Naval Academy. American Rhetoric. Online Speech Bank. 23.05.2025.

СТАНОВЛЕНИЕ ИСПАНО-АМЕРИКАНСКОГО ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В 1953 году Испания и США заключили Мадридский пакт (далее МП), состоящий из трех документов – соглашения об обороне, об экономической помощи и о помощи в целях совместной обороны. Он стал своего рода политической «индальгенцией» авторитарного режима и сделал каудильо, как в последнее время принято говорить, «рукопожатным» для лидеров государств Европы и мира. Серьезные геостратегические преимущества МП принес и американской стороне. США получила право на строительство в Испании трех баз ВВС и одной базы ВМФ для их использования, как сказано в соглашении о обороне, в военных целях совместно с правительством Испании. Заключение соглашений с США и начавшееся строительство военных баз вызвали понятную обеспокоенность советского руководства. В ноте правительства СССР от 13 декабря 1957 года отмечалось, что, «хотя Испания не является членом НАТО, однако она имеет военные соглашения с США, которые связывают ее с Североатлантическим блоком» и далее «наличие в Испании военных баз, находящихся под иностранным контролем, не может избавить ее от губительных последствий...» (цит. по: [Прыгов, 1972, с. 54–55]). По истечении рассчитанного на 10 лет срока действия соглашения об обороне, на основании которого был построен упомянутый комплекс военных объектов, обе стороны в сентябре 1963 года договорились продлить еще на пять лет свое пребывание на испанской земле. Этот период характеризовался возросшим военным сотрудничеством между старшим (США) и младшим (Испания) партнерами. Уступая давлению Вашингтона, франкистские власти согласились на размещение на военно-морской базе в Роте американских подводных лодок, оснащенных ядерным оружием. К середине 1960-х годов. Испания из-за военных соглашений с США стала самой милитаризованной локацией на карте мира – на воде атомные подводные лодки, в воздухе – самолеты с ядерным оружием на борту. Этот, если можно так выразиться, «двойной ядерный заслон» и привел страну к губительным последствиям. 16 января 1966 года в небе над населенным пунктом Паломарес на воздушной трассе перманентного патрулирования стратегической авиации США районов Средиземноморья, бомбардировщик «В-52» столкнулся с самолетом-дозаправщиком «КС-135», в результате чего три водородные бомбы упали на землю, а четвертую, которая ушла в море, искали три месяца. К счастью, все обошлось без человеческих жертв и разрушений.

6 августа 1970 года Испания и США подписали Договор о дружбе и сотрудничестве, который в сравнении с прежними соглашениями, был документом более высокого уровня. Принципиально новый аспект состоял в том, что Договор устанавливал косвенную связь Испании с Организацией Североатлантического договора (НАТО). Привнесенный Договором в ткань двустороннего военно-политического сотрудничества элемент новизны состоял в установлении испанскими военными через совместный с американцами Комитет по вопросам обороны тесной связи с Верховным главным командованием НАТО в Европе, что еще более прочно привязывало базы в США в Испании к военным структурам Североатлантического союза [Орлов, 2000].

Кончина в ноябре 1975 года диктатора Ф. Франко предопределила и политическую смерть возглавляемого им более 36 лет авторитарного режима. В ходе начавшегося с середины 1970-х годов процесса демократического обновления был осуществлен демонтаж основных институтов франкизма – распущены профашистское «Национальное движение» и принудительные «вертикальные» профсоюзы, легализованы политические партии, включая Компартию Испании, профсоюзные центры и предпринимательские организации. Состоялись первые выборы в Генеральные кортесы (парламент, 1979) завершившиеся победой центристской коалиции «Союз демократического центра» (СДЦ), второе и третье места по набранным голосам избирателей заняли партии левой оппозиции Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП) и Коммунистическая партия Испании (КПИ). 25 октября 1977 года политические силы, представленные в Генеральных кортесах и правительства поставили свои подписи под Пактом Монклоа (по названию резиденции главы правительства), в котором изложены политические и экономические меры по переходу Испании на траекторию демократического развития, известного ныне как Демократический транзит.

Антиправительственный путч и изменившийся психологический климат в Испании

Поступательный процесс демократизации Испании сдерживался рядом объективных трудностей. Замедление на рубеже 1980-х годов темпов экономического развития ослабляло конкурентоспособность страны на мировых рынках. Неуклонный рост террористических актов продуцировал дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки. Обострились отношения между центральной властью и правительствами автономных сообществ

Каталонии и Страны басков. Эти сообщества болезненно реагировали на недостаточный, по их мнению, объем переданных им ряда полномочий в сфере внутреннего управления, а баскская общественность выражала недовольство их неравным объемом в статуте Герники по сравнению с каталонским статутот Сау. Страну сотрясали массовые выступления трудящихся, выдвигавших требования повышения зарплаты и сокращения безработицы. Все социальные и профессиональные группы, вовлеченные в круг этих проблем, предпринимательские организации, вооруженные силы и органы правопорядка, региональные элиты и профсоюзные центры высказывали свое недовольство в адрес правительства и его неэффективной политики.

Поскольку упомянутые проблемы не получили адекватного своей остроте решения, их совокупность стала причиной попытки военного переворота 23 февраля 1981 года, которая, к счастью, провалилась. Все ведущие политические силы, профсоюзные и общественные организации Испании, всё международное сообщество заявили о своей полной поддержке выбранного Испанией курса на демократическое развитие. На фоне этой почти единодушной реакции диссонансом прозвучали сказанные сразу после получения известия о попытке военного переворота слова государственного секретаря США генерала А. Хейга. Он заявил, что это «внутреннее дело Испании». Только после выступления по телевидению в ночь на 24 февраля 1981 года короля Хуана Карлоса I, внесшего перелом в развитие событий вокруг попытки военного переворота, Государственный департамент США высказался в поддержку законных властей. В последующие дни ряд ведущих испанских газет обнародовал сообщения о том, что минимум за три дня до попытки военного переворота США располагали сведениями о готовившемся мятеже, но не уведомили об этом испанские власти. В распоряжении Соцпартии имелась информация, согласно которой главарь мятежников предварительно имели контакты с представителями администрации Р. Рейгана [Дубинин, 1999].

Антиправительственный путч оказал заметное влияние на психологический климат в Испании, сохранившийся вплоть до парламентских выборов 1982 года. В нем стало больше критических и особенно алармистских настроений. Они были инспирированы, в том числе казавшимся по первым успехам абсолютно беспроblemным процессом дальнейшего демократического переустройства. Тон перемен неожиданно задал хорошо информированный о неизвестных испанской общественности деталях, относившихся к роли США в мятеже, бывший

премьер-министр А. Суарес. Он в эмоциональной манере отказался от встречи с госсекретарем США А. Хейгом, подготовкой которой в спешном порядке занимался американский посол Т. Тодмен. Этот смелый поступок получил поддержку почти всех политических сил и, по некоторым признакам, даже способствовал усилению и без того распространенных антиамериканских настроений. Самой боевой, настроившей сотни тысяч испанцев на духоводъемную волну, стала состоявшаяся в Мадриде 26 февраля 1981 года с участием намного больше полумиллиона человек демонстрация под лозунгами, не оставлявшими сомнений в том, что демонстранты усвоили главный урок провалившегося путча: «Демократия – это не красивая вывеска, демократию нужно защищать». Утратой почтения к народным избранникам и в какой-то степени доверия к выборным институтам и к самой власти обернулся просмотр по телевидению заседания нижней палаты парламента 23 февраля 1981 года (в этот день проходило голосование по избранию нового председателя правительства и поэтому к телеэкранам прильнула вся страна), когда все увидели, как по требованию главаря мятежников депутаты покорно полезли под скамьи. Возникли подозрения в государственной измене к службе внутренней безопасности, которая проворонила или сделала вид, что не заметила подготовку к мятежу. Внутренние разборки в правящей коалиции СДЦ резко повысили шансы на победу соцпартии на предстоявших выборах, что усилило тревожные ожидания возможных радикальных реформ. Были и опасения, что мятежники учтут допущенные просчеты и предпримут новую попытку военного переворота. Чем хуже шли дела в стране, тем быстрее улучшалось настроение у массы ностальгировавших по франкистским временам. В их восприятии Испания в своем развитии еще недалеко отдалась от воображаемой не очень плотно закрытой двери, через которую они хотели вернуться в недавнее прошлое. К счастью, недавнее прошлое Испании так и осталось в прошлом.

Стратегические интересы США в Испании механизмы и способы их реализации

Сегодня по прошествии без малого 45 лет после провалившейся попытки военного переворота уже не столь важно, знали ли США о подготовке мятежа и информировали ли о ней испанские власти. Важнее, на взгляд автора, проанализировать, как США в роли заинтересованного субъекта осуществляли отслеживание хода политических и социальных процессов в рамках заявленного властями курса на демократизацию страны, стремясь при этом жестко контролировать решение

вопросов, связанных со своими стратегическими интересами в постфранкистской Испании.

К стратегическим интересам США, судя по отдельным высказываниям представителей правящей верхушки и практическим делам, можно отнести следующие: воспрепятствовать излишнему сдвигу Испании «влево» вследствие проводимых реформ; удержать американские военные базы на территории Испании; содействовать вступлению Испании в НАТО для более органичного ее вовлечения в коллективную оборону Запада; содействовать созданию помех развитию отношений между Испанией и СССР.

Для обеспечения упомянутых интересов были задействованы представительства американских дипломатической (Государственный департамент) и разведывательных служб (Центральное разведывательное управление, ЦРУ и Разведывательное управление Министерства обороны – РУМО) в Испании. Правящие круги США отдавали себе отчет в том, что в сравнении с франкистским периодом Испания быстро менялась. Возникла многопартийная система, усиливалось влияние левых политических сил и профцентров, постепенно складывалось гражданское общество. В процессе принятия государственных решений стали учитываться программные установки политических партий и общественных организаций. Расширился горизонт внешнеполитических перспектив страны. Участились визиты в Мадрид руководителей иностранных государств, в том числе президентов США. В быстро менявшихся условиях повышалась роль добывающих нужную информацию структур. По мере умножения числа и усложнения задач росло число американских дипломатических работников. Увеличивался и состав резидентур американских спецслужб в Мадриде. Солидный журнал «Камбио 16» оценил в 400 человек количество состоявших на денежной оплате мадридской резидентуры ЦРУ без официального прикрытия. При этом количество кадровых сотрудников ЦРУ, чьи фамилии и фотографии нередко появлялись на страницах солидных изданий, не превышало нескольких десятков, остальные, именуемые агентами, для выполнения разовых поручений набирались на месте из числа осевших в Испании после бегства с родины кубинцев, а также пуэрториканцы.

Воспрепятствование излишнему сдвигу Испании «влево»

Нежелательную перспективу чрезмерного смещения страны «влево» правящая элита США связывала с ростом влияния левых сил и возможным

выдвижением при широкой общественной поддержке требований к властям о выводе иностранных военных баз, других объектов с испанской земли, а также проведением радикальных социально-экономических реформ в ущерб американским деловым интересам. Задачу воспрепятствовать такому возможному развитию событий американские дипломаты и сотрудники спецслужб связывали с уменьшением влияния левой оппозиции, в первую очередь Компартии и ее рабочего авангарда в лице профцентра Рабочей комиссии. В том, что касается Коммунистической партии Испании (*далее* КПИ), снижение ее влияния в немалой степени обусловили не совпавшие с оптимистическими прогнозами результаты ее участия в первых выборах в Генеральные кортесы. Действуя по принципу «подтолкни падающего», некоторые СМИ (не без американского содействия) обвинили коммунистов в предательстве идеалов созданной в 1936 году с их же участием Испанской Республики. Партийное руководство, возглавляемое С. Каррильо, ради согласия правительства на легализацию КПИ вопреки противодействию части военного руководства признало монархию как форму правления и флаг Испанского королевства, отказавшись от республиканского флага, который использовался во время проведения предвыборных митингов.

Ослабить влияние Рабочих комиссий власти пытались двумя способами. Первый состоял в том, что власти благожелательно отнеслись к контактам профцентра социалистической ориентации Всеобщий союз трудящихся с американским соглашательским профобъединением АФТ / КПП. Они начались еще в середине 1960-х годов, когда ЦРУ через отдел международных связей американского профобъединения выделило 20 млн долл. США на поддержку профсоюзов стран Западной Европы, часть этой суммы досталась и находившемуся тогда, по сути, на нелегальном положении ВСТ¹. Вторым стал проект создания нового профобъединения, задуманного для увеличения засчет трудящихся избирательной базы центристской коалиции СДЦ² и, соответственно, сокращения сторонников профцентров Рабочие комиссии и Всеобщий союз трудящихся.

Решение задачи по ослаблению влияния левых сил американцы связывали не только с заинтересованными в таком же результате испанскими властями. Имелось и понимание необходимости принятия собственных решений и мер, тем более что США заблаговременно готовились

¹Cambio 16. 1980. № 471. P. 32.

²Там же, 32, 35.

к уходу Ф. Франко и его авторитарного режима. В американских внешнеполитическом ведомстве и разведывательных службах резонно полагали, что в Испании неизбежно произойдет полная смена правящей элиты, и к этому необходимо тщательно подготовиться. С прицелом на будущее американские дипломаты вели поиск молодых, но уже зарекомендовавших себя перспективными политическими деятелями. Они проводили беседы с целью заинтересовать в удобной для них форме в негласном сотрудничестве с США. Одни соглашались, другие отказывались. С первыми американцы продолжали работать и использовали нарабатанные приемы для содействия их продвижению на значимые должности в коалиции СДЦ, а после ее победы на первых парламентских выборах и назначению на ключевые посты в правительстве, преимущественно в его финансово-экономическом блоке. Принятые кабинетом министров СДЦ в первые годы постфранкизма решения по основным внутриполитическим вопросам носили умеренный характер, их одобрили все партии, включая КПИ. Благодаря такой стратегии США получили возможность отслеживать, а в ряде случаев и контролировать процессы в ходе демократического обновления Испании и опосредованно смогли воспрепятствовать излишнему сдвигу страны «влево».

На рубеже 1980-х годов в партийно-политической системе Испании произошли значимые изменения. В 1979 году ИСРП изыала определение «марксистская» из своей идеологической платформы. Отказавшись от марксизма, ИСРП сделала первый шаг в последующем идеологическом сближении с европейскими социал-демократическими партиями.

ИСРП, оказавшись в роли правящей партии после победы на парламентских выборах 28 октября 1982 года, приняла на себя ответственность за решение всех вопросов внутренней и внешней политики. С учетом изменившегося статуса ИСРП задачи, которые поручались американским дипломатам и сотрудникам спецслужб в Мадриде, были скорректированы. В официальной депеше конфиденциального характера, текст которой оказался в распоряжении редакции журнала «Интервью», первым предписывалось добиваться равновесия между разными политическими силами, вторым – препятствовать возникновению у правящих социалистов стремления к нежелательным реформам¹.

Фразу «добиваться равновесия между разными политическими силами» в американском посольстве истолковали в том смысле, что

и после появления нескольких разных по своей идеологической ориентации партий приоритетное внимание с учетом ее реального влияния в после-путчистский период необходимо уделять ИСРП. Ее победа на выборах стала первой в постфранкистской истории Испании, и поэтому американские дипломаты стали спешно устанавливать связи на разных уровнях с новой властной вертикалью. В той же фразе упоминалось о «равновесии между разными политическими силами», которое было воспринято как указание не оставлять без внимания и старую фалангистскую «гвардию» – «Новую силу» Национальное братство ветеранов и др. В то время, как одна часть американских дипломатов выстраивала отношения на будущее с ИСРП, другими демократическими партиями, другая их часть, как бы застряла в прошлом, выполняя указание по поддержанию связей с ветеранами испанской фаланги, единственной разрешенной партией во франкистский период. Сотрудники ЦРУ и РУМО с конца 1970-х годов поддерживали тайные контакты с руководящим ядром будущего организатора мятежа Испанским военным союзом. После провала путча агенты обеих спецслужб еще какое-то время сохраняли, правда в более ограниченном объеме и в режиме еще большей секретности, связи с оставшимися на антидемократических позициях отставными офицерами среднего командного звена.

Смогли американские «црушники» создать сильные позиции и в так называемой «четвертой власти» – средствах массовой информации, оказывавших заметное, а в ряде случаев определяющее влияние на умонастроения рядовых испанцев. Интересные материалы на эту тему представлены в упоминавшемся еженедельнике «Интервью». Так, в журнале приведены оценки юриста Дмитриоса Папандопулюса из организации ЭМАКЭ, состоявшей из греческих демократических юристов и журналистов. В период пребывания у власти социалиста А. Папандреу означенная организация занималась анализом документов из архивов служб государственной безопасности Греции. В порядке делового взаимодействия А. Папандреу попросили провести анализ испанских СМИ. После ознакомления с печатными материалами ведущих испанских газет и журналов А. Папандреу пришел к выводу, что значительная часть испанской прессы контролируется американцами. Обоснованность подобной оценки подтвердила и публикация в журнале «Камбио 16», согласно которой на начало 1980-х годов около 40 безработных журналистов сотрудничали с ЦРУ. По данным, полученным из того же источника, в редакции каждой газеты или радиостанции работал

¹Interviu. 1983. № 398. P. 17.

по меньшей мере один журналист, выполнявший заказы ЦРУ¹.

Удержание США своих военных баз на территории Испании

Военные базы и объекты это, образно говоря, стальной штык, воткнутый в землю одной страны представителями другой страны, которые финансируют строительство и размещение военных сооружений на чужой территории. Одним своим присутствием они ограничивают независимость, проецируют силу одного государства на внешнюю и внутреннюю политику другого, допустившего установку военных баз на своей территории. Это было верно и в отношении военных баз и объектов США в Испании. Осознание ограничений мотивировало десятки тысяч рядовых испанцев на проведение многочисленных манифестаций в местах их расположения с требованиями демонтажа военных баз и их удаления из страны.

Недовольство своих соотечественников, вероятно, разделял и глава кабинета социалистов Ф. Гонсалес, который в своем программном выступлении 23 октября 1984 года одной из целей правительства назвал намерение сократить военное присутствие США в Испании². Как политик он, однако, осознавал невозможность одномоментно вывести военные базы после их почти 30-летнего пребывания в стране. Озвученное Ф. Гонсалесом намерение, возможно, было задумано как промежуточное решение.

В практическом плане Испания выдвинула США требование вывести с военно-воздушной базы в Торрехон де Ардос военную технику и личный состав. Это требование обосновывалось тем, что полеты размещенных на расположенной в 15 км от Мадрида базе американских самолетов «F-18» создавали большой шум, раздражавший жителей столицы и близлежащих районов. Была и неафишируемая причина: власти подозревали, что установленная на базе специальная шпионская аппаратура позволяла прослушивать системы связи в испанской столице, включая телефонные разговоры членов правительства. США отклонили требование Испании, объяснив свою позицию тем, что как государство-член НАТО они не могут допустить ослабления южноевропейской группировки альянса. В 1986–1987 годах состоялось семь раундов испано-американских переговоров. Чтобы показать испанской общественности, к каким приемам прибегала американская сторона

в ходе переговоров, в мадридском еженедельнике «Темпо» в мае 1987 года была размещена статья, озаглавленная: «ЦРУ развязывает грязную войну против испанского правительства». Она оказалась настолько иллюстративной, что специальный корреспондент газеты «Правда» в Мадриде В. Чернышев использовал содержащиеся в ней фактологические данные для подготовки собственной статьи, которая была опубликована в номере газеты «Правда» за 14 мая 1987 года³.

Лейтмотивом статьи можно считать сформулированную с использованием боксерской терминологии фразу «Центральное разведывательное управление США пытается припечатать главу испанского правительства к канатам». Далее в статье приведены примеры чувствительных «ударов» по Ф. Гонсалесу. По мнению испанских спецслужб, ЦРУ не случайно прекратило снабжать высший центр оборонной информации Испании (СЕСИД) конфиденциальными сведениями. Передача этих сведений Испании прекратилась именно после того, как Мадрид ужесточил свою позицию на переговорах с Вашингтоном. В официальных американских кругах распространялись слухи с целью дискредитировать Максимо Кахала. Главу испанской делегации пытались представить в негативном ключе по причине его «антиамериканизма». Через свою секретную службу Пентагон пытался оказать давление на высокопоставленных чинов испанских военно-воздушных сил, угрожая перспективой того, что Испания может остаться без запасных частей для самолетов «F-18». Если американцы дадут указание компании «Макдонелл-Дуглас», то они останутся на земле. Репрессалии могли коснуться и испанского военно-морского флота из-за возможной «заморозки» США поставок электронного оборудования для ракетных установок, построенных в Испании по американскому патенту для оснащения военных кораблей, в частности авианосца «Принсипе-де-Астуриас», а также для технического обустройства закупленных в США самолетов «Харриер» с вертикальным взлетом. Таким образом, суммарно заявленные и частично осуществленные угрозы США преследовали цель, образно говоря, столкнуть лбами руководителей военных ведомств и главу кабинета министров, чтобы побудить последнего пойти на смягчение своей твердой позиции по базам.

Шантаж не оказал ожидаемого эффекта. В ноябре 1987 года Мадрид официально известил Вашингтон об отказе от автоматического продления двустороннего Договора о дружбе

¹Cambio 16. 1980. № 471. P. 38.

²La Alianza Atlantica. Ministerio de Asuntos Exteriores de Espana. P. 69.

³Темные закоулки третьего этажа. Свидетельство мадридского журнала Тьемпо о происках ЦРУ и Пентагона. Правда. 14.05.1987.

и сотрудничестве, срок действия которого истек 14 мая 1988 года. В сложившейся ситуации к канатам оказался прижат уже сам Вашингтон. Он решил пожертвовать частью (базой ВВС в Торре-хон де Ардос), ради сохранения целого – базового документа, регулировавшего военно-политическое сотрудничество Испании и США. В январе 1988 года американская сторона согласилась на вывод с испанской территории в течение следующих трех лет 401-го тактического авиакрыла своих ВВС (самолеты «F-18»). В итоге Вашингтону, хотя он и не смог полностью контролировать ход переговоров, удалось, правда, с известными потерями удержать базы в Испании и отстоять свой стратегический интерес.

Содействие США вступлению Испании в НАТО

Период 1981–1986 годов был ознаменован ключевыми событиями, связанными с членством Испании в НАТО в качестве полноправного государства-участника. На фоне предшествовавшего обсуждения всех «плюсов» и «минусов» атлантического членства фактором, который, возможно, перевесил остававшиеся сомнения испанской правящей элиты, стало суждение бывшего государственного секретаря США и признанного авторитета в области международных отношений Г. Киссинджера. В контексте дискуссий, развернувшихся вокруг намеченного на 1983 год размещения в пяти странах Западной Европы американских ракет «Першинг», он квалифицировал нейтральный статус отдельных стран европейского континента как неприемлемый. Данная дефиниция относилась, в том числе и к Испании. Ее геополитический статус, по утверждению Г. Киссинджера не мог оставаться нейтральным в критический период конфронтации двух разных общественно-политических систем, которым были поставлены в соответствие два разных военных блока – НАТО и ОВД.

Официальный Вашингтон был главным инициатором вступления Испании в Организацию Североатлантического договора. Настойчиво добиваясь именно полноформатного членства Испании, США хотели, чтобы контроль альянса распространялся на весь Пиренейский полуостров и он мог быть использован в качестве тыловой базы НАТО в случае широкомасштабного конфликта с ОВД. В мае 1982 года на исходе пребывания у власти коалиции СДЦ Испания вступила в НАТО, ограничившись членством в ее политической, но не военной организации. В ходе избирательной кампании перед выборами 28 октября 1982 года в Генеральные кортесы ИСРП обещала в случае своей победы «заморозить» членство страны в альянсе и приняла на себя обязательство

провести референдум по вопросу о характере отношений Испании и НАТО.

Участие Испании в деятельности НАТО даже в усеченном формате затрагивало интересы испанских военных. В силу своей значимости эта тема не могла оставаться вне зоны внимания американских дипломатов и сотрудников спецслужб в Испании. Сотрудник ЦРУ эксперт по военной проблематике Альберт Сассевиль был делегирован для проведения регулярных бесед с высокопоставленными испанскими военачальниками, выступлений перед военными экспертами политических партий. Все эти дипломатические меры принимались для того, чтобы убедить их в выгодах полноформатного членства в НАТО для самой Испании и коллективной обороны Запада¹. Объединенные усилия американских дипломатов и сотрудников спецслужб в Мадриде также были нацелены на то, чтобы противодействовать антинатовской пропагандистской кампании, развернутой левыми силами.

Обязательство провести референдум, принятое на себя ИСРП, создало нестандартную ситуацию. Впервые в международной практике страна – участница НАТО открыто декларировала готовность прибегнуть к народному волеизъявлению по вопросу о характере отношений с военным блоком. При этом даже высокий авторитет ИСРП, на тот момент самой популярной и ответственной политической силы, не давал гарантии получения желаемого результата для руководства НАТО, внутренних и внешних проатлантических сил. Использование референдума, по их мнению, создавало вредный прецедент, которым смогут в будущем воспользоваться и другие страны, претендующие как на вступление в НАТО, так и на выход из состава альянса.

Правящие круги США, осознавая все риски, с тревогой восприняли инициативу ИСРП провести референдум. Вместе с тем Вашингтон располагал достаточными ресурсами для того, чтобы «убедить» Ф. Гонсалеса «не делать глупостей». В данном случае «делать глупости» означало ставить под угрозу стратегические интересы США в Испании. Нежелательный, по мнению Вашингтона, результат референдума мог быть расценен именно как такая угроза. А теперь об упомянутых ресурсах.

Первый из них – дипломатический. По свидетельству не замеченного в публикации непроверенной информации журнала «Актуаль» испанская делегация в ходе заседаний сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке

¹Cambio 16. 1980. № 471. P. 37.

осенью 1983 года получила сигналы от американских властей. Смысл этих сигналов состоял в том, чтобы побудить правительство социалистов отказаться от проведения референдума. Американская сторона дала понять, что она заинтересована в полноформатном членстве Испании в НАТО, в том числе в военной организации альянса. Со своей стороны, США изъявили намерение повлиять на власти Великобритании с тем, чтобы неурегулированный испано-британский территориальный спор вокруг Гибралтара был решен с учетом позиции Мадрида. Вашингтон также согласился обсудить с государствами – участниками Общего рынка вопрос об устранении помех, которыми сопровождалось присоединение Испании к этому экономическому союзу. В то время министр финансов, экономики и торговли Испании Мигель Бойер находился в Нью-Йорке, где председательствовал на заседаниях Международного валютного фонда. Он получил такие же сигналы. В соответствии с ними отказ от референдума мог бы придать импульс увеличению американских инвестиций в испанскую экономику. Из тех же сигналов следовало, что испанское правительство могло бы рассчитывать на большее понимание МВФ при решении таких вопросов, как предоставление кредитов и отсрочка сроков выплаты задолженности¹.

Прибегая к расхожему выражению о кнуте и прянике, остается заключить, что всё вышесказанное укладывается в понятие пряника. Как известно, там, где присутствуют интересы США, обязательно найдется и кнут. После того, как в испанском политическом дискурсе появилось слово «референдум», местные СМИ стали фантазировать на популярную тему: как Вашингтон мог бы «наказать» Мадрид за «неправильный» исход референдума. Журнал «Камбио 16» посчитал, что Вашингтон мог бы заняться подстрекательством сепаратистских движений и партий в Испании. В числе возможных «адресатов» упоминались два автономных сообщества – Канарский архипелаг, где Движение за самоопределение и независимость Канарского архипелага все еще располагало определенным влиянием среди населения, и Страна басков. К ведущей сепаратистской силе в лице Баскской националистической партии американцы подбирались аккуратно, повышая постепенно градус благоприятных оценок посольства, отзывов конгрессменов, мнений представителей творческой элиты США. Наготове была и «экономическая

карта». Вашингтон мог бы «удушить» правительство социалистов, когда тому подойдет срок вести переговоры об отсрочке выплаты внешней задолженности². Итоги референдума придали плану воображаемой «мести» США неактуальный характер.

Можно отметить, что в вопросе о характере отношений Испании и НАТО ИСРП проявила чудеса политической эквилибристики: находясь в лагере левых сил и в оппозиции к правительству СДЦ, социалисты выступали против членства страны в этом блоке, затем «переобулись» – сначала допустили свое членство в альянсе, а потом заявили о намерении провести референдум. Не менее впечатляющий политический «кульбит» продемонстрировал и официальный Вашингтон. Если в первые месяцы нахождения ИСРП у власти он негласно подталкивал испанских социалистов к отказу от референдума, то в дальнейшем Вашингтон сменил тактику и подтянул «тяжелую артиллерию» в лице президента Р. Рейгана. Его визит в мае 1985 года был расценен испанским обществом как демонстрация политической поддержки председателя правительства Ф. Гонсалеса перед тогда еще необъявленными сроками народного волеизъявления. В Вашингтоне хорошо понимали, что одно дело – отказ кабинета социалистов от проведения референдума под каким-либо благовидным предлогом, за которым неизбежно последует гарантированное сохранение членства Испании в альянсе (победа для США, для ИСРП – утрата доверия избирателей на длительный срок, если не навсегда), а другое – проведение референдума, нежелательный результат с сопутствующим мандатом испанскому правительству от граждан на исключение страны из его состава (поражение США, возможные американские репрессалии против Испании).

В числе факторов, которые способствовали достаточно быстрому (несмотря на противодействие левой оппозиции и антивоенного движения) прохождению дистанции от подачи (1981) заявки правительством СДЦ на прием в НАТО до оформления после проведенного кабинетом социалистов 12 марта 1986 года референдума полноформатного членства в альянсе можно назвать способность американских дипломатов выстраивать диалог с разными политическими силами страны и оказывать на них влияние в нужном для США ключе. Во многом решающим фактором стала не просто координация действий внутренних и внешних проатлантических сил, а их синхронизация в самый нужный момент

¹Actual.10.10.1983. С. 9.

²Cambio 16. 07.02.1983. С. 17.

в виде развернутой накануне референдума в испанской прессе, на радио и телевидении, а также в ведущих СМИ США и западноевропейских стран с участием во всех случаях видных политических деятелей кампании запугивания испанцев ростом безработицы, перспективой оттока иностранного капитала с сопутствующими перебоями в работе вплоть до закрытия созданных с его участием предприятий и прочими угрозами. Объявлялось, что эти угрозы сбудутся в том случае, если большинство выскажется против сохранения членства Испании в НАТО. Пропагандистская машина оказывала мощное информационное воздействие на еще не определившихся с выборами испанцев. Не заставил себя ждать и решающий итог проамериканской кампании: подавляющее большинство участников референдума высказалось в пользу сохранения членства Испании в альянсе. После получения ответа на главный вопрос быть или не быть в НАТО, кабинет социалистов по согласованию с атлантическим руководством приступил к осуществлению процесса встраивания Испании в различные структуры военной организации альянса для оформления статуса полноформатного государства-участника. Совместными усилиями американских дипломатов и сотрудников спецслужб Вашингтону удалось добиться соблюдения своего стратегического интереса.

СОДЕЙСТВИЕ США СОЗДАНИЮ ПОМЕХ РАЗВИТИЮ ОТНОШЕНИЙ СССР И ИСПАНИИ

Острая политико-идеологическая поляризация сил в мире на рубеже 1980-х годов велась буквально на каждой пяди земного шара, в том числе в Испании. Своего рода расслоение мира проявилось в том, что СССР и США, используя, помимо прочего, средства массовой информации, стремились улучшить собственный имидж, в том числе путем содействия преднамеренному искажению образа своего оппонента. Кроме того, ввиду отсутствия официально оформленных отношений между двумя государствами наша страна «зашла» в Испанию значительно позже США и начала, по сути, на пустом месте выстраивать взаимовыгодные связи в интересах народов обеих стран.

Установление 9 февраля 1977 года дипломатических отношений между СССР и Испанией положило конец почти 40-летнему периоду взаимного отчуждения. Позднее были оформлены дипломатические отношения между Испанией и странами Центральной и Восточной Европы. С установлением дипломатических отношений с СССР, странами ЦВЕ Испания прочно, как

говорится, «двумя ногами» вступила на поле мировой политики вместо прежней несбалансированной ориентации на США и некоторые другие страны Запада. Начавшие после этого поступательно развиваться советско-испанские связи опирались на объективную основу – отсутствие взаимных территориальных споров, имущественных претензий, общую приверженность к важной в конце 1970-х годов разрядке международной напряженности, геополитической стабильности и др.

Между Советским Союзом и Испанией возникли принципиальные разногласия – отношение официального Мадрида к НАТО. До начала 1980-х годов Испания была внеблоковым государством. С учетом ее нейтрального статуса наша страна в 1977 году предложила Мадрид в качестве места проведения встречи представителей государств – участников СБСЕ, намеченной на 1980 год. Эта инициатива была одобрена другими государствами – участниками Общеввропейского совещания. Советский министр иностранных дел А. Громыко в рамках своего визита в Испанию (ноябрь 1979 года) в ответ на вопрос о ее возможном вступлении в НАТО сказал, что страна «приобретет еще больший политический капитал, еще больший политический потенциал, если будет проводить и впредь независимую политику» [Загладин, 1983, с. 327]. Способность Испании проводить такую политику руководство нашей страны тогда связывало с сохранением ею внеблокового статуса. Как и предвидел А. А. Громыко, Испания действительно нарастила свой политический капитал, правда не вследствие проведения независимой политики, а в результате успешно проведенной мадридской встречи СБСЕ (1980–1983). Этот Общеввропейский форум Испания как принимающая страна начала во внеблоковом статусе, а завершала уже в качестве участника НАТО.

При этом, советское руководство не ограничивалось устными заявлениями. В сентябре 1980 года испанской стороне была вручена Памятная записка посольства СССР в Мадриде, в которой внимание местного внешнеполитического ведомства было направлено на недооцененные негативные последствия возможной интеграции Испании в Североатлантический альянс для стабильности в Европе и мире. Этот документ был, однако, отклонен испанской стороной и вызвал непродолжительное «охлаждение» советско-испанских отношений.

Вопрос о членстве Испании в НАТО был камнем преткновения не только в наших двусторонних связях, но и в отношениях между СССР и США, другими странами Запада. Все

они были убежденными сторонниками вовлечения Испании в Североатлантический альянс и рассматривали Советский Союз, кстати, единственную страну, выступавшую против расширения НАТО за счет новых государств, как своего непримиримого оппонента. Именно поэтому при относительном равенстве основных составляющих межсистемного противостояния основной акцент в усилиях по оказанию давления на СССР как ведущую страну советского блока западные государства оказывали информационную поддержку НАТО и в Испании, где у них было явное преимущество. «Охлаждение» отношений между СССР и Испанией (а также другими странами Североатлантического альянса) было использовано внутренними и внешними пронататскими силами, в первую очередь США, ревностно наблюдавшими за тем, как быстро и успешно, по сути, «с чистого листа» налаживались советско-испанские политические связи. Коварство американцев и в большинстве случаев помогавших им сотрудников местных органов правопорядка состояло в культивировавшихся подозрениях, и, правда, в редких случаях в обвинениях в мнимой причастности сотрудников советского посольства, других загранучреждений к такому болезненному для испанского общества явлению, как баскский терроризм. Доказательства их причастности никогда не приводились, но нашим оппонентам было важно другое – чтобы слово «советский» было упомянуто в привязке к террористическим акциям. Со страниц местных печатных изданий сыпались в адрес, как писали некоторые испанские газеты, «советских провокаторов и стоящего за их спиной всемогущего КГБ» обвинения в подстрекательстве к массовым манифестациям под лозунгами вывода американских военных баз с испанской земли. На это в беседах с деловыми людьми и в разговорах с рядовыми испанцами давался ответ в том смысле, что после «инцидента» у Паломареса они сами вольны выбирать формы борьбы за собственную безопасность и не нуждаются в инспирации со стороны кого бы то ни было.

Ввиду того, что значительная часть испанской прессы контролируется американцами редкий газетный номер обходился без стереотипных обвинений в адрес нашей страны. Каждый из стереотипов рассчитан на возбуждение у испанцев негативных чувств в отношении нашего государства. Мнимое «завещание Петра

Великого», якобы содержащее наказ будущим правителям России постоянно расширять территорию страны, рассчитано на формирование убежденности во «врожденной агрессивности русских», «советская военная угроза» порождает чувство тревоги за национальную безопасность перед «агрессивными Советами», «однопартийная система власти» порождает недоверие и критическое отношение к СССР как стране с авторитарными порядками и отсутствием демократии. Подготовкой материалов антисоветского содержания занимались преимущественно заседавшие в редакциях испанских средств массовой информации журналисты, состоявшие на денежной подпитке американских спецслужб.

Налаживание «с чистого листа» отношений нашей страны с Испанией требовало от советских дипломатов, всех работников посольства предельного напряжения сил. Решать служебные задачи каждому сотруднику приходилось в условиях неполной физической защищенности. Это проявлялось, помимо прочего, в круглосуточном навязчивом наружном наблюдении сотрудников испанских спецслужб за работниками советского посольства и других загранпредставительств. Об этом, в частности, свидетельствовало сообщение в журнале «Камбио 16», согласно которому в доме напротив здания советского посольства по улице Матиас Монтеро 14 находился пост местной службы контрразведки, осуществлявшей постоянную слежку за входящими и выходящими людьми¹.

Целенаправленные попытки местных и заокеанских недоброжелателей представить местной общественности в искаженном свете внешнюю политику СССР не смогли, однако, серьезно замедлить развитие по восходящей наших двусторонних отношений. В мае 1984 году состоялся первый в их истории официальный визит короля Испании Хуана Карлоса I и королевы Софии в СССР. Динамика наших отношений с Испанией в последующий период продолжилась взаимными визитами на высшем и высоком уровнях. Исходя из стратегических интересов США, американским дипломатам и сотрудникам спецслужб в Мадриде была поставлена задача содействовать созданию искусственных помех развитию советско- и российско-испанских отношений, так и не материализовавшаяся в осязаемую реальность.

¹Cambio 16. 1980. № 471. P. 31.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прыгов Д. Д. Тревожное партнерство. М.: Международные отношения, 1972.
2. Орлов А. А. Испания в системе военно-политических организаций и союзов Запада. Обретение «нового лица». М.: ООСТ, 2000.
3. Дубинин Ю.В. . Амбасадор! Амбасадор! Записки посла в Испании. М.: РОССПЭН, 1999.
4. Современная Испания / А. В. Авилова, В. С. Акимов, Т. Н. Баранова [и др.] ; отв. ред. В. В. Загладин. М.: Политиздат, 1983.

REFERENCES

1. Prigov, D. D. (1972). Trevozhnoye partnerstvo = The anxious partnership. Moscow: International Relations. (In Russ.)
2. Orlov, A. A. (2000). Ispania v sisteme voenno-politicheskix organizatsiy i soyuzov Zapada = Spain in the system of military-political organizations and alliances of the West. Moscow: OOST. (In Russ.)
3. Dubinin, Yu. (1999). Ambahador! Ambahador! Zapiski posla v Ispanii = Embajador! Embajador! Memoirs of ambassador in Spain. Moscow: ROSSPAN. (In Russ.)
4. Zagladin, I. V. et al. (1983). Sovremennaya Ispania = The Modern Spain. Moscow: Politizdat. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайлин Игорь Викторович

доктор исторических наук, профессор
независимый исследователь

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhailin Igor Viktorovich

Doctor of History (Dr.habil), professor
Independent Researcher

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

23.09.2025
23.10.2025
27.11.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication